

Шэнь Цяо схватил Баньну за плечи. Это действие, казалось, немного успокоило её.

— Он очнулся? Ты заходила и проверяла?

Баньна кивнула.

— Сегодня я услышала какой-то шум в той комнате и зашла посмотреть. Сначала я очень обрадовалась, увидев, что он открыл глаза, я собиралась предложить ему что-нибудь поесть. Но он вдруг схватил меня за горло! Я не осмелилась позвать на помощь. Я боялась, что это привлечёт ненужное внимание. Позже... Позже он отпустил меня и внезапно упал...

Увидев, что Шэнь Цяо направляется в ту сторону, она быстро остановила его.

— Ты должен быть осторожен! Он сумасшедший и, кажется, никого не узнаёт. Он чуть не задушил меня. Смотри! Следы всё ещё здесь!

Шэнь Цяо даже не заметил их, пока она не упомянула об этом. Его глаза уже давно были повреждены ядом, и он больше не мог ясно видеть. Теперь, когда он пригляделся повнимательнее при лунном свете, на одной стороне её шеи действительно было пять тёмных отпечатков пальцев — жуткое зрелище.

Затем Баньна закатала рукава, и на её запястье также находились похожие отметины.

Шэнь Цяо почувствовал себя ужасно виноватым. Он и Янь Уши уже причинили ей достаточно неприятностей, оставаясь здесь, а теперь она была ещё и ранена. Он сказал Баньне:

— Мне очень жаль. В той комнате есть мазь от синяков. Позволь мне обработать твои раны.

Баньна весело ответила:

— В этом нет необходимости. Такого рода травмы — ничто. Мне было гораздо хуже, когда я путешествовала с дедушкой!

Ранее Баньна заперла комнату Янь Уши снаружи. Она достала ключ и протянула его Шэнь Цяо.

— Если он всё ещё не в своём уме, ты можешь просто выбежать и запереть его!

— Не волнуйся. Я знаю, что делаю, — с улыбкой успокоил её Шэнь Цяо. Пока они разговаривали, он уже открыл дверь и вошёл.

Дома за северными границами были не так вместительны и просторны, как на Центральных равнинах; в них также не имелось много мебели. Одним взглядом можно было охватить всю комнату.

Баньна не могла удержаться и тихонько закричала.

Человек, похожий на живой труп, сидел прямо там, на кровати, и смотрел на них.

— Глава секты Янь? - спросил Шэнь Цяо.

Человек не ответил. Он не только не говорил, но и не моргал. На самом деле он выглядел довольно странно, словно кукла-марионетка.

Баньна прошептала:

— Он не был таким раньше...

Шэнь Цяо кивнул и шаг за шагом приблизился. Баньна, испуганная, но в то же время любопытная, последовала за ним, время от времени высовывая голову, чтобы взглянуть.

— Глава Янь, ты меня слышишь?

Янь Уши уставился на него, в его глазах не было ничего, кроме отражения Шэнь Цяо.

— Я пощупаю твой пульс, - Шэнь Цяо взял Янь Уши за запястье. Мужчина по-прежнему никак не отреагировал. Он позволил Шэнь Цяо свободно обращаться с собой, но продолжил неотрывно следить за ним взглядом. Независимо от того, наклонялся ли Шэнь Цяо или выпрямлял спину, глаза Янь Уши следовали за ним.

Его пульс был настолько слабым, что казался почти прерывистым; повреждённые органы ещё не полностью восстановились, и по всему его телу пробежала нить хаотической ци — ситуация действительно казалась не очень многообещающей.

Шэнь Цяо вспомнил, что Янь Уши однажды сказал ему, что в «Фундаментальных записях Феникса-цилиндра» есть изъян, который негативно сказывается на демоническом ядре. Чем более опытным становился человек, тем более очевидным было его воздействие на организм. В конце концов, это приведёт к полной остановке боевой мощи практикующего и даже повлияет на его продолжительность жизни.

Поскольку Гуан Линсань также был членом и главой демонической секты, он, должно быть, тоже обнаружил этот недостаток. Во время их последней осады против Янь Уши он сначала использовал мелодию циня, чтобы отвлечь внимание Янь Уши, а затем разорвал слабое место,

в то время как другие также атаквали, тем самым усугубив нанесённый урон.

Таким образом, если бы не Гуан Линсань, Янь Уши, даже в случае проигрыша, всё ещё имел шанс на побег. Однако существование врага, который знал все его слабые стороны, стало основной причиной сокрушительного поражения Янь Уши.

Янь Уши проснулся, но повреждение не исчезло, а раны не заживали. Напротив, они постепенно распространялись на его внутренние органы и основные меридианы. Другими словами, проснулся он или нет, не имело никакого значения.

Как раз в тот момент, когда Шэнь Цяо сосредоточенно нахмурил брови, Янь Уши внезапно улыбнулся ему.

Улыбка отличалась от тех неопределённых, двусмысленных полуулыбок, которые он видел раньше, и в ней не было ни насмешки, ни того беспредельного высокомерия — это была обычная улыбка, как будто он смотрел не на Шэнь Цяо, а на прекрасный цветок.

Он промолчал, улыбка не принесла Шэнь Цяо радости. Скорее, это выглядело неопишимо жутко и ужасно.

Баньна тоже была напугана. Она заикаясь проговорила:

— Он... что... что с ним случилось? Он не был таким днём!

Шэнь Цяо оглянулся и спросил её:

— А каким он был днём? Он делал что-нибудь ещё, кроме того, что схватил тебя за шею? Он говорил?

Баньна покачала головой.

— Нет. В то время он был очень свиреп. Но сейчас... Сейчас...

Она плохо говорила по-ханьски. После долгого периода размышлений она, наконец, нашла подходящие слова:

— Теперь он очень кроток.

Очевидно, что «кроткий» — определение явно неподходящее под описание Янь Уши. Даже Шэнь Цяо нашёл это немного забавным или слегка нелепым, но не мог ничего возразить.

Потому что Янь Уши действительно был очень кроток в тот момент.

Он улыбнулся Шэнь Цяо, но ничего не сказал.

Шэнь Цяо достал мазь и отдал её Баньне.

— Уже поздно. Тебе следует пойти отдохнуть. Ты довольно много сегодня испытала, иди отдыхать. Нанеси эту мазь на свои синяки, они должны исчезнуть в скором времени.

— Как насчет того, чтобы ты поспал в комнате моего дедушки? Вдруг он снова сойдёт с ума ночью?

Шэнь Цяо покачал головой и заверил её:

— Всё в порядке.

Он не хотел больше ничего говорить, так что Баньне не оставалось иного выхода, кроме как неохотно уйти, оглядываясь назад после каждого шага.

После того, как Шэнь Цяо отослал Баньну, ему, наконец, пришло в голову, что они ещё не зажгли свечу в комнате. Хотя комната была достаточно освещена из-за яркого лунного света: серебряные лучи проникали в окно, поэтому Шэнь Цяо даже не понял, что им чего-то не хватает.

Он подошел, чтобы зажечь лампу. Как только он обернулся, кто-то внезапно обнял его за талию.

Шэнь Цяо был слегка поражён. Прежде чем он успел оттолкнуть руки, он услышал за спиной приглушённый прерывистый голос:

— Не... уходи...

Каждый слог и слово выдавливались с большим усилием, как будто у человека одеревенел язык. На самом деле, Шэнь Цяо даже не понял бы его, если бы эти двое не стояли так близко.

Шэнь Цяо верил, что Баньна не лжёт, а значит нынешняя ситуация с Янь Уши была несколько необычной.

Но был ли Янь Уши действительно сумасшедшим или просто притворился, какое это имеет отношение к нему?

Шэнь Цяо щёлкнул пальцем, и Янь Уши бесконтрольно отпустил его. Он подошёл к окну, зажёл свечу, а затем обернулся.

— Глава секты...

Шэнь Цяо не смог закончить имя, потому что увидел взволнованные, испуганные глаза другого человека. Как будто он боялся, что Шэнь Цяо вот так уйдёт. Он отчаянно пытался встать и подойти, но из-за того, что его тело всё ещё было слабым, он начал падать.

Шэнь Цяо увидел, как Янь Уши падает. Его рука, которая уже наполовину потянулась, замерла в воздухе и так и не дотянулась до конца.

— С тобой всё в порядке?

— Не... уходи... - Янь Уши повторял эти слова снова и снова.

Шэнь Цяо стоял там и наблюдал. Затем, тихо вздохнув, он подошёл и поднял мужчину.

— Ты помнишь кто ты? Твоё имя?

Янь Уши выглядел смущённым. Он не ответил, но снова мягко улыбнулся Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо пощупал рукой макушку Янь Уши. Трещина всё ещё была там, так что, по-видимому, внутренняя часть головы Янь Уши оставалась повреждённой. Было неясно, насколько она глубока. Он не мог вскрыть его череп, чтобы посмотреть, что там происходит, поэтому не знал, насколько серьёзной была травма, и действительно ли Янь Уши стал идиотом.

— Меня зовут Шэнь Цяо. Полагаю, у тебя должно было сложиться обо мне какое-то впечатление?

Янь Уши повторил:

— Шэнь... Цяо...

— Тебя зовут Янь Уши.

Янь Уши ничего не сказал, как будто всё ещё переваривал сказанное Шэнь Цяо. После долгого молчания он, наконец, произнёс:

— Гм... Шэнь... Цяо...

Шэнь Цяо улыбнулся:

— Если бы я был тем, кто упал на землю, ты бы, конечно, не подошёл, чтобы помочь мне. Вместо этого ты бы стоял там и смотрел, сколько времени мне потребуется, чтобы подняться на ноги, не так ли?

Озадаченное выражение снова появилось на лице Янь Уши, как будто он не понимал, о чём говорит Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо тихо вздохнул и осторожно разжал руку Янь Уши.

— Твоя травма слишком серьёзна, чтобы восстановиться всего за пару дней. Я отведу тебя обратно в Чанъань, как только там всё немного успокоится. Отдохни пока, а всё остальное может подождать до завтра.

Прежде чем Янь Уши что-либо ответил, Шэнь Цяо подошёл и сел на одеяло сбоку, скрестив ноги. Затем, закрыв глаза, он начал медитировать.

Учитывая нынешнее состояние Янь Уши, даже когда Шэнь Цяо тренировал свою боевую силу с помощью медитации, он не осмеливался привести все свои чувства и сердце в то состояние, в котором он стал бы единым с природой. Он оставил часть своего сознания снаружи, чтобы наблюдать за тем, что происходит вокруг него.

Ночь скоро прошла. На восточном горизонте появилось яркое зарево.

Истинная ци Шэнь Цяо, направляемая им самим, циркулировала по меридианам его тела. По завершении каждого раунда ци накапливалась в его Даньтяне, а затем размножалась, порождая ещё больше ци. Процесс повторялся бесконечными циклами, пока три энергии — сущность, ци и дух, — наконец не собрались в его голове, заставляя его светиться излучающей живостью, как будто он вошел в высшую сферу, слишком прекрасную для слов.

Он мог видеть, как каждый из меридианов в его теле медленно раскрывается. Эти ранее закупоренные меридианы теперь были чистыми и открытыми. Тёплая истинная ци очистила их от всех остаточных пятен. Его фундамент, после всех потрясений и разрушения, был ещё более устойчивым, чем раньше. Даже когда он лишился всех своих сил и бросился в драку, несмотря на разрыв между их силами, он почувствовал лишь короткий период дискомфорта. Его ци бурлила, кипела внутри него, но он не выплёвывал кровь так легко, как раньше.

С каждой потерей приходило что-то новое. Может быть, его глаза никогда полностью не восстановятся, и он никогда не сможет видеть вещи ясно, как раньше, но Шэнь Цяо никогда не сожалел о том, что произошло. Прошлое осталось в прошлом, и люди всегда должны смотреть вперёд. Если бы он не был отравлен ядом «Радость от встречи» и не упал с Пика Полушага, возможно, он никогда бы не раскрыл истинный секрет Стратегии Багрового Яна. Тогда прогресс его боевых искусств остановился бы на этом до конца его жизни.

В этот момент Шэнь Цяо, казалось, освободился от оболочки своего физического тела, и его разум путешествовал по бескрайним просторам первобытного хаоса. Бесчисленные звёзды в небе, каждое проявление природы в мире внизу: земля, которая теперь выглядела как шахматная доска; всё — горы, реки, растения, деревья, ветер, луна — всё это выглядело таким отчетливым, таким прекрасным и завершённым.

Существует нечто, из Хаоса возникшее, рождённое прежде Неба и Земли.

Беззвучно-пустотное, одиноко-неизменчивое.

Двигаясь по кругу, не устаёт

и способно быть матерью Неба и Земли.

Я не знаю его имени,

а иероглифом обозначу это «Дао».*

*Отрывок из «Дао Дэ-цзин» Лао Цзы. Перевод Алексея Маслова.

В это мгновение всё стало кристально ясным перед глазами Шэнь Цяо. Ему казалось, что он видит сверкающее, полупрозрачное даосское Сердце — воплощение лучшей работы природы, вращающееся, перемещающееся недалеко от него. Но прежде чем он смог подойти и прикоснуться к нему, он услышал голос из неведомого пространства вдалеке.

— Шэнь Цяо.

Он слегка вздрогнул, и темнота внезапно сомкнулась. Всё это великолепие превратилось в ничто, как высокая платформа, рушащаяся вниз, разлетающаяся на куски.

Шэнь Цяо внезапно выплюнул полный рот крови!

Он медленно открыл глаза.

Янь Уши сидел на кровати, прислонившись спиной к стене, его растрёпанные волосы свободно свисали. Он всё ещё смотрел на Шэнь Цяо, но выражение его лица отличалось от того, что было прошлой ночью.

«Это было слишком неосторожно с моей стороны», — подумал Шэнь Цяо с горькой улыбкой. Он вытер кровь.

Он сохранил часть своего сознания, чтобы позаботиться об окружающей опасности, но из-за внезапного просветления он полностью потерял себя, не осознавая этого.

— Глава Янь, как ты себя чувствуешь?

— Ты... действительно удивил меня, - сказал Янь Уши. Он выглядел измученным, но больше не был озадачен, как прошлой ночью. Тот, кто нежно улыбнулся Шэнь Цяо, кто крепко держал Шэнь Цяо и отказывался отпускать его, вспыхнул, как цветущий в ночи селеницереус, и исчез с наступлением утра.

Но Шэнь Цяо, который всё это время был как на иголках, на самом деле почувствовал облегчение. Холодный, бессердечный, смотрящий свысока на всех остальных — это был Янь Уши, которого он знал.

— Я думал, что Сан Цзинсин сломает тебя... - Янь Уши говорил очень медленно, и его голос звучал тихо, вероятно, из-за травмы. После того, как он проснулся, он не спрашивал о своём состоянии, а довольно медленно начал говорить о Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо равнодушно ответил:

— Мне очень жаль. Должно быть, это такое разочарование для главы Янь — видеть, что я всё ещё жив и здоров.

Янь Уши дёрнул уголком рта.

— Нет. Я не был... разочарован... Я был приятно удивлен. Ты... уничтожил демоническое ядро... которое я вложил в тебя, не так ли?

Шэнь Цяо посмотрел на него:

— Ты должен знать, что тогда у меня не было возможности бороться против Сан Цзинсина. Единственным вариантом, который у меня был, было разрушить свою собственную основу и боевые искусства, чтобы уничтожить его вместе с собой.

Янь Уши кивнул:

— Да. Это был твой... единственный выбор.

— Янь Уши, я знаю, что ты хочешь уничтожить меня. Ты веришь, что в этом мире нет доброты, что у такого мягкосердечного человека, как я, нет причин для существования. Ты хочешь открыть мне глаза и показать жестокость человеческих сердец, заставить меня тонуть и окупаться в настоящий ад, пока я, наконец, не стану его частью.

В уголках рта Янь Уши появилось подобие улыбки. Медленно он продолжил, делая паузу после каждого слова:

— Но я не ожидал... что ты снова сможешь подняться... ведь ты погрузился в полное отчаяние.

Шэнь Цяо закрыл глаза, затем снова открыл их. Те маленькие волны, которые были в его глазах минуту назад, полностью исчезли, не оставив после себя ничего, кроме спокойствия.

— Я был бы мёртв, если бы не Стратегия Багрового Яна. Твоя гипотеза верна. Книга действительно может восстановить основу человека. Словом, она способна вернуть человека к жизни и заслуженно считается самой чудесной книгой в мире. Однако главным условием является то, что нужно уничтожить всё, чему научился за последние десятки лет. Ты глубоко ранен, но твое демоническое ядро не разрушилось. Чтобы изучить Стратегию Багрового Яна, ты должен уничтожить ядро точно так же, как это сделал я.

Янь Уши продолжил пристально смотреть на него и никак не прокомментировал его слова. Вместо этого он спросил:

— Тебе было очень больно?

Как будто кто-то дробил его кости и плавил сухожилия, как будто кто-то заживо сдирал с него кожу и отрезал плоть, и как будто он прошёл через все восемнадцать кругов ада.

Однако Шэнь Цяо больше не хотел вспоминать об этом. Вместо этого он больше думал о настоятеле и Чуй И из храма Белого Дракона, об их трагической смерти, а также о тех самонадеянных и выдающих желаемое за действительное мыслях, которые он когда-то питал. Он и не подозревал, что ледяное сердце никогда нельзя согреть, а человек, которого он считал другом, видел в нём только объект для эксперимента.

Шэнь Цяо подавил все эти эмоции и уверенно ответил:

— Вчера я отправился в столицу, Доу Яньшань и другие всё ещё находятся там. Нам нужно подождать ещё несколько дней, пока они не уйдут, прежде чем я смогу отвезти тебя обратно в Чанъань.

Янь Уши покачал головой. Даже это простое действие, казалось, было для него чрезвычайно утомительным.

— Уже слишком поздно...

Что слишком поздно? Шэнь Цяо хотел спросить, но увидел, что Янь Уши уже закрыл глаза и перестал двигаться.

Его сердце сжалось. Он быстро шагнул вперед, чтобы проверить дыхание Янь Уши.

Янь Уши всё ещё дышал — он только что погрузился в глубокий сон.

Но его пульс казался более хаотичным, чем раньше: если бы кто-то провёл аналогию между истинной ци и человеком, это было бы похоже на то, что в его теле сражаются десятки людей.

Шэнь Цяо попытался перелить небольшое количество истинной ци другому человеку, но вскоре она вернулась. Бурные потоки внутри Янь Уши яростно хлынули на него. У Шэнь Цяо не было другого выбора, кроме как немедленно отступить.

Янь Уши проспал всё время после полудня.

Старик всё ещё не вернулся. По словам Баньны, вчера какие-то бродячие торговцы наняли его в качестве гида, и он не вернётся ещё несколько дней. Это было не в первый раз. К западу от этой деревни простиралась бесконечная пустыня Гоби, и путь через неё был долгим и трудноразличимым. Не было ничего необычного в том, что люди уходили глубоко в пески и никогда больше не возвращались. Но местные жители были знакомы с дорогами и знали, как выбраться из пустыни.

Синяки на шее и запястье Баньны почти зажили. Шэнь Цяо немного поговорил с ней, затем она ушла, чтобы вывести овец пастись, в то время как Шэнь Цяо вернулся в свой двор с супом из баранины, который только что приготовила Баньна.

Когда он вернулся, ресницы Янь Уши задрожали. Он уже проснулся.

Шэнь Цяо разделил суп на две миски. Он ждал, когда Янь Уши откроет глаза, чтобы спросить его о тех словах, которые он сказал перед тем, как потерять сознание.

Янь Уши открыл глаза. Он уставился затуманенным взглядом в муслиновый балдахин над собой.

— Ты чувствуешь какой-либо дискомфорт? Я только что пощупал твой пульс, и в твоём теле есть несколько нитей истинной ци...

— Красивый. Гэгэ.

В комнате воцарилось неловкое молчание. Даже непрерывный поток пикантного запаха от супа из баранины, казалось, издевался над потерей дара речи Шэнь Цяо.

— Мне. Больно.

Это было совсем не похоже на Янь Уши, которого знал Шэнь Цяо, а скорее походило на то, словно кто-то другой говорил вместо него. Шэнь Цяо пристально посмотрел на Янь Уши, подозревая, что выдающийся глава секты Хуаньюэ был одержим.

Шэнь Цяо попытался взять себя в руки.

— Что с тобой случилось?

— Больно... - ответил Янь Уши, пристально глядя на него. В его глазах было немного обиженное выражение, как будто он обвинял Шэнь Цяо в том, что он стоял там и не подошёл.

За свои тридцать лет жизни Шэнь Цяо пережил всевозможные трудности и неудачи, но ни разу он не чувствовал себя таким потеряннным, и не знал, что делать.

Неужели Янь Уши строил из себя жертву?

Нет, это было невозможно. То, как он вёл себя перед тем, как заснуть, больше соответствовало его характеру.

Шэнь Цяо вдруг вспомнил ту нежную, безобидную улыбку, которая была у Янь Уши прошлой ночью.

Но это было несколько иначе.

— Ты всё ещё помнишь своё имя?

Янь Уши моргнул. Это действие заставило губы Шэнь Цяо дёрнуться.

— Я... Се Лин...

Се Лин... Се?

Внезапно Шэнь Цяо вспомнил, как Кунье однажды сказал ему, что Янь Уши был потомком одного рода из предыдущей династии. Его первоначальная фамилия была Се. Причина, по которой он пришел на Паньлун, заключалась в том, чтобы забрать одну из вещей своей матери.

Даже когда он думал об этом, Шэнь Цяо всё ещё считал, что в это довольно трудно поверить.

Он нахмурился и погрузился в молчаливое созерцание.

Суп из баранины остывал, его поверхность покрылась слоем масла.

Глаза Янь Уши блуждали взад и вперёд между супом и Шэнь Цяо. Он нерешительно сказал:

— Я голоден...

До этого момента Шэнь Цяо никак не мог представить Янь Уши — даже в самом затруднительном, позорном состоянии — смотрящим на него щенячьими глазами и с лицом, полным недоумения, говорящим: «Я голоден».

Обычно он был язвительным и саркастичным — эти черты характера Янь Уши был более привычными для Шэнь Цяо.

Но почему он, из всех возможных вариантов, стал именно таким?

Он не мог удержаться, чтобы не потерять виски, находя ситуацию абсолютно абсурдной, с этим нужно что-то делать.

— Кроме имени Се Лин, что ещё ты помнишь?

Руки Янь Уши всё ещё были слишком слабы, чтобы уверенно держать миску, поэтому Шэнь Цяо приходилось кормить его с ложечки.

— Ничего...

— Ты помнишь имя Янь Уши?

Янь Уши покачал головой с искренне озадаченным лицом.

Шэнь Цяо не мог удержаться от желания снова вздохнуть.

— Совсем ничего?

Объединив показания Баньны вместе с поведением Янь Уши до и после его нескольких пробуждений, Шэнь Цяо каким-то образом ухватил некоторые подсказки.

В двух словах, причины огромных изменений в поведении Янь Уши могут заключаться в расстройстве ци и травме головы.

Он спал дольше, чем бодрствовал, но почти каждый раз, когда просыпался, вел себя

по-разному. Иногда всё, что он помнил, это фрагментарные воспоминания; иногда он был нормальным, как и раньше; иногда он был похож на то, что описала Баньна — безумный, жестокий и совершенно неуправляемый.

Но Шэнь Цяо не был лекарем. Поэтому эта ситуация занимала все его мысли. Что касается того, как вернуть Янь Уши в нормальное состояние, он не имел ни малейшего представления.

Также он не знал, проявит ли Янь Уши другие стороны поведения, помимо тех, которые уже показал.

— Я вспомнил... - Янь Уши облизнул губы после того, как съел целую миску супа из баранины.

— Что?

Шэнь Цяо собирался встать. Услышав слова Янь Уши, он посмотрел на него.

— Когда я спал. Ты поцеловал меня... На вкус это было похоже на суп из баранины.

Шэнь Цяо, который всегда был чрезвычайно терпелив, внезапно почувствовал желание вылить вторую миску супа, которую он держал в руке, на голову Янь Уши.

Янь Уши, казалось, почувствовал настроение Шэнь Цяо. Он отскочил в сторону, снова уставившись на Шэнь Цяо с щенячьей мордочкой.

Прижав руку ко лбу, Шэнь Цяо молча посмотрел на Могучие Небеса.

Автору есть что сказать:

Прежде было много предположений о потере памяти, и Великая Мяо говорит вам, что эти предположения ошибочны, — на самом деле это не полная потеря памяти. Бывают времена, когда Янь Уши ведет себя нормально. У него всего-навсего спутанность сознания + диссоциация личности, что превратило его в настоящего психопата.

Гляньте, какая я добросовестная, а? Черновик был написан уже давным-давно.
«Психопат-актив», нет ничего более подходящего, чем это →_→

<http://bllate.org/book/14532/1287356>